

УДК 372.881.161.1

Т. Г. Ткач

Мешхед, Иран

**ОПИСАНИЕ СОСТАВА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ
В АСПЕКТЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ**

ГСНТИ 14.35.09
Код ВАК 13.00.02

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык как иностранный (РКИ); состав гласных фонем; обучение произношению.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается вопрос использования данных описания фонологической системы русского языка с целью обучения произношению иноязычных учащихся в условиях отсутствия языковой среды. Обращение к истории вопроса о составе гласных фонем, в частности истории гласных <э>/<е>, связано с поиском оптимальных путей формирования нормативного произношения в процессе обучения русской фонетике иноязычных учащихся.

T. G. Tkach

Mashhad, Iran

**DESCRIPTION OF RUSSIAN VOWEL PHONEMES SYSTEM
IN THE ASPECT OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

KEY WORDS: Russian as a foreign language; vowel phonemes system, teaching Russian pronunciation.

ABSTRACT. The article focuses on the use of description of Russian phonological system in order to teach foreign students Russian pronunciation in the absence of Russian language environment. The history of vowel phonemes system, vowels <э> / <е> in particular, helps find the best ways to develop pronunciation skills in the process of teaching foreign students Russian phonetics.

Методика обучения русскому языку в высших учебных заведениях за пределами России, в частности в Иране, основывается на переводно-грамматическом методе и средствах обучения, не ориентированных на собственную национальную аудиторию. Как

следствие, иранские учащиеся после освоения базовой программы обучения в области русского языка у себя на родине, решившие продолжить учебу в вузах России, не могут сразу же включиться в основной учебный процесс по усвоению программы магистратуры, так как не

© Ткач Т. Г., 2011

способны реализовать знания системы языка в условиях реальной устной коммуникации на фонетико-фонологическом уровне. Решение вопроса качественной подготовки специалистов-русистов кроется не только в выборе оптимальных методов и средств обучения, но и прагматического описания системы языка в соответствии с целями и условиями обучения.

Методика обучения русскому языку как иностранному опирается как на собственные исследования, так и на теоретические положения и экспериментальные данные лингвистики, педагогики и психологии. Психология способствует решению методических вопросов овладения языком на основе данных о функционировании речевых механизмов восприятия и продуцирования речи, о социально-возрастных и этнических особенностях учащихся, о процессах формирования знаний, навыков и умений.

Педагогика обучения и воспитания предлагает общие дидактические рекомендации, которые в методике обучения русскому языку как иностранному реализуются в собственной системе принципов обучения (сознательность, наглядность, системность, последовательность, доступность, посильность и др.) и воспитания (толерантность, знание фактов культуры изучаемого языка и др.). Лингвистика исследует не только сущность языка, формы его существования и развития, но и закономерности описания системы языка на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях. Данные описания системы языка, как и данные педагогики и психологии, составляют теоретическую основу методики обучения русскому языку как иностранному, способствуют эффективности обучения языку как средству общения.

По утверждению А. Н. Шукина, «далеко не всякое описание языка, даже если оно полно и правильно отражает его

особенности, пригодно для того, чтобы обучать этому языку» [5. С. 14].

Нами предпринята попытка исследовать причинно-следственные связи между описанием состава гласных фонем, принятом в методике обучения русскому языку как иностранному, и произносительными трудностями иноязычных учащихся на звуковом уровне.

Методические рекомендации, направленные на оптимизацию процесса обучения произношению, основываются как на данных психологии о функционировании речевых механизмов восприятия и продуцирования речи, так и на данных описания фонологической системы русского языка. По мнению А. А. Реформатского, «для того чтобы точнее регулировать изучение произношения чужого языка и систематичнее планировать обучение произношению, фонологический аспект должен в методике занять ведущее положение. Фонология может дать правильный ориентир при разработке методов и приемов обучения произношению, при выборе последовательности распределения учебного материала, при отборе упражнений и примеров» [6. С. 508—509].

К началу 60-х гг. XX в. термины **фо-нема, фонология, вариант, вариация** стали признанными и обязательными, однако, по мнению А. А. Реформатского, «единственно, где фонология себя чувствует до сих пор “не дома”, — это в методике преподавания произношения неродного языка» [6. С. 506]. В статье «Фонология на службе обучения произношению неродного языка» ученый критикует принятые приемы обучения произношению, которые и сегодня используются: опора на совпадающие или частично совпадающие звуки родного и изучаемого языка с постепенным вводом «чуждых» звуков по степени трудности и с применением беззвучной артикуляции звуков — «немой гимнастики» органов речи. Сторонники такого

приема обучения произношению, считает А. А. Реформатский, «забывают об азбучной истине языковой практики, что каждый речевой акт двусторонен: “произнесение — слушание”, где артикуляция и слуховой эффект образуют неразрывное единство...» [6. С. 506]. Ученый ратовал за использование результатов исследований в области отечественной фонологии в методических разработках, направленных на обучение русскому произношению.

Известно, что описание фонологической системы затрагивает состав, комбинаторные и позиционные изменения, вариации и варианты фонем соответственно в сильных и слабых позициях. Среди ученых-фонетистов существуют разногласия в интерпретации количественного и качественного состава гласных фонем. Так, в зависимости от того, к какой фонологической школе (Московской или Петербургской) принадлежит автор того или иного учебного пособия по фонетике, представлены пять или шесть гласных, 35 или 37 согласных фонем, и тому есть свои исторические предпосылки. Особый интерес для нас представляет описание состава гласных фонем русского языка, в частности гласных *e* и *э* в сильной позиции, так как в иноязычной аудитории наблюдаются одни из самых частотных ошибок при чтении транскрипции слов, содержащих в сильной позиции гласную *e*, которая сегодня в транскрипции под ударением передается как [*ˈэ*].

Состав и количество фонем различается не только в разных языках, но и в конкретном языке на определенной стадии своего исторического развития. Так, в работе «Очерк грамматики современного литературного русского языка», вышедшей в 1945 году, Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров выделяли пять фонем: *и, э, а, о, у*. Ученые привели следующий пример: «В словах *мял, мел, мел* (*м'а́л, м'о́л, м'э́л*) гласные звуки находятся в совер-

шенно одинаковых условиях: им предшествует мягкий согласный *м'*, после них следует твердый согласный *л*, наконец, все они находятся под ударением. Несмотря на это, гласные между собой различаются. А так как в приведенных словах остальные звуки тождественны, то единственным средством для различения этих слов выступает различное качество гласных. Ясно, что различия в гласных этих слов не зависят от их положения, что эти различия независимы, не обусловлены фонетическим положением и потому служат для различения слов, или иначе: *а, о, э* являются в русском языке самостоятельными фонемами, и именно ими-то и отличаются друг от друга приведенные выше слова» [1. С. 6]. Там же поясняется, что гласная *e* является вариацией фонемы *э*, но, «не обозначая в положении перед твердыми согласными различий между гласными *э* после мягких согласных, с одной стороны, и после твердых шипящих — с другой, мы оставляем без обозначения и аналогичные различия между гласными *e* перед мягкими согласными. Таким образом, буквой *э* обозначаются гласные в таких словах, как *т'э́сть, м'э́ны и шэ́ст, жэ́ст, цэ́ны*; буквой *e* обозначаются гласные в таких словах, как *фт'э́с'т'ь, с'э́л'и и в жэ́с'т'ь, цэ́л'и*» [1. С. 46].

В 1947 г. выходит работа Р. И. Аванесова «Вопросы фонетической системы русских говоров и литературного языка», в которой ученый приводит следующую схему состава гласных фонем [3. С. 316]:

<i>и</i>		<i>у</i>
	<i>е</i>	<i>о</i>
	<i>а</i>	

Далее Р. И. Аванесов пишет, что «говоры с таким составом гласных фонем широко известны нам как на юге, так и на севере. К их числу относится и литературный язык. Следует особо отметить, что в литературном языке, в отличие от относящихся сюда говоров, фонема *e* по-

полняется не только за счет *ê*, но и за счет слов книжного церковнославянского происхождения (типа *крест, перст, мерзкий, дерзкий, хребет*) и западноевропейских заимствований (типа *атлет, котлета, билет, балет, валет, сонет, манера*)» [3. С. 317].

В середине 50-х гг. Р. И. Аванесов в учебном пособии «Фонетика современного русского литературного языка» также указывает, что «в русском языке в слоге под ударением в равном положении по отношению к качеству согласных различается пять гласных фонем. В безударных слогах различается меньшее количество фонем. Поэтому положение в ударном слоге представляет собой сильную позицию, а фонемы, употребляющиеся в сильной позиции, являются сильными. В изолированном положении, а также в начале слова перед согласным (твердым) выступают следующие пять фонем: [и], [е], [а], [о], [у]» [2. С. 8]. Ученый дает уже приводившийся пример с противопоставлением слов *мял/мёл/мел* и замечает: «Различия в гласных этих слов ([а], [о], [е]), выступая в одних и тех же условиях, независимы от фонетического положения, не обусловлены им и потому служат для различения звуковых оболочек слов. Это значит, что гласные [а], [о], [е] являются в русском языке самостоятельными фонемами, и именно ими, этими фонемами, и отличаются друг от друга звуковые оболочки данных слов» [2. С. 8].

Тот же состав звукотипов описан в словаре лингвистических терминов под редакцией Д. Э. Розенталя, изданном в 1976 г.: «Гласные звуки. < ... > В основу классификации гласных по их артикуляции кладется: 1) степень подъема языка. Гласные верхнего подъема: [и], [ы], [у]; среднего подъема: [е], [о]; нижнего подъема [а]; 2) место подъема языка (движение языка по горизонтали). Гласные переднего ряда: [и], [е]; среднего ряда: [ы], [а]; заднего ряда: [у], [о]; 3) участие или неучастие губ. Гласные лабиализованные (сгубленные); [о], [у]; нелабиализованные (неогубленные): [а], [е], [и], [ы]. По широте раствора рта (что связано со степенью подъема языка) гласные разделяются на широкие (акустически наиболее звучные): [а]; средние (акустически средней звучности): [е], [о]; узкие (акустически наименее звучные): [и], [ы], [у]» [7].

В «Русской грамматике» под редакцией Н. Ю. Шведовой указано, что «в состав гласных фонем входят пять сильных фонем — |и|, |у|, |е|, |о|, |а| — и две слабые фонемы: |α| — слабая фонема первого предударного слога после твердых и мягких согласных, первого, второго, третьего предударных слогов в абсолютном начале слова; |α₁| — слабая фонема второго, третьего предударных и заударных слогов после твердых и мягких согласных» [8. С. 78–79]. Ниже представлен фрагмент таблицы из «Русской грамматики».

Таблица 1

Система сильных (в положении под ударением) гласных фонем

ПОЗИЦИИ	ФОНЕМЫ И ИХ ВАРИАНТЫ				
	и	у	е	о	а
at	[и]	[у]	[е]	[о]	[а]
at'	[и̇]	[у̇]	[ê]	[ȯ]	[ȧ]
tat, ta	[ы]	[у]	[э]	[о]	[а]
tat'	[ы̇]	[у̇]	[э̇]	[ȯ]	[ȧ]
t'at, t'a	[и]	[у]	[е]	[o]	[a]
t'at'	[и̇]	[у̇]	[ê]	[õ]	[ã]

По версии МФА (Международной фонетической ассоциации), вокализм литературного русского языка состоит из пяти-шести гласных фонем, среди которых гласная *e* представлена самостоятельной фонемой, а гласная *э* — ее вариацией.

Сегодня представители московской фонологической школы (МФШ) выделяют пять фонем: *э, и, у, о, а*. Гласные под ударением реализуются следующими звуками [9. С. 89]:

/и/ — [и], [и́], [ы], [ы́]
 /у/ — [у], [у́], [ү], [ү́]
 /э/ — [э], [э́], [э̃], [э́], [э́], [э́]
 /о/ — [о], [о́], [о̃], [ö]
 /а/ — [а], [а́], [ä]

По версии петербургской фонологической школы (ПФШ), состав гласных фонем следующий: *а, о, у, и, е, ы*. «Система русских гласных включает 6 фонем: /а/, /о/, /у/, /и/, /е/, /ы/, противопоставленных по трем дифференциальным признакам: 1) ряду (положению языка по горизонтали); 2) подъему (положению языка по вертикали); 3) лабиализации (положение губ)» [11. С. 42].

Таблица 2

Система гласных фонем по версии МФА

ПОДЪЕМ	РЯД		
	передний	средний	задний
Верхний	i	(i)	u
Средний	e	[э]	o
Нижний		a	

В методике обучения русскому языку как иностранному принято опираться на описание состава гласных фонем по версии МФШ плюс гласная *ы*: *а, о, у, и, э, ы*. «Выделение *ы* целесообразно в практике преподавания РКИ, так как *ы* не встречается во многих европейских языках и представляет сложность при усвоении артикуляционной базы русского языка», — пишет Т. Г. Фомина [11. С. 25]. Оно практически совпадает — за исклю-

чением гласной *ы*, которую МФШ традиционно относит к вариации фонемы *и*, — с описанием состава фонем Р. И. Аванесова середины 40-х гг. прошлого столетия, несмотря на то что сам ученый менял свою точку зрения с течением времени: в качестве фонемы им была заявлена гласная *э*, а потом, с 1947 г. — *e*.

Опыт обучения русской фонетике персоязычных учащихся в иранской высшей школе показал, что использование в методике обучения русскому языку как иностранному описания состава фонем по версии ПФШ, где гласные *e, ы* представлены фонемами, является прагматическим и рациональным решением с позиции обучения произношению иноязычных учащихся для практических целей. Например, слово *певец* традиционно транскрибируется как [п'ив'эц] и произносится инофоном *пивЭц*, так как выделение корреляции согласных по признаку твердости/мягкости принято только в русском языке. Если слово *певец* записать как [пивэц], даже без обозначения мягкости согласных с ударной гласной *e*, то произноситься слово будет нормативно, так как практически во всех языках мира согласные подвергаются палатализации перед гласными переднего образования. Так, в персидском языке согласные делятся на велярные и палатальные, которые не образуют пар по корреляции твердый/мягкий, как в русском языке, но велярные персидские согласные частично смягчаются перед гласными *и, е*. В персоязычной аудитории частотны ошибки, связанные с прочтением в транскрипции знака фонемы <э> в позиции перед мягким согласным. Учащиеся не воспринимают признака мягкости/твердости русских согласных и не воспроизводят его при чтении традиционной фонетической транскрипции (вместо *пЕл* [п'эл] произносят *пЭл*). Если в общей практике РКИ будет принята версия состава фонем ПФШ, то будет снята, по

меньшей мере, проблема произнесения инофоном гласной *e* в сильной позиции. Гласная *e* в фонетической транскрипции, применяемой с целью обучения произношению инофонов, должна быть обозначена под ударением как [e], кроме случаев, когда орфоэпическая норма требует произнесения [э]: 1) после шипящих *ш, ж* и аффрикаты *ц* (например, *шест, жест, цех*); 2) в заимствованных словах (например, *тест, кашне, темп*).

Фонетическая транскрипция в условиях отсутствия языковой среды является для инофонов *единственным* инструментом самостоятельной постановки и коррекции произношения и начинается с определения состава фонем. Н. С. Трубецкой утверждал, что «даже самая точная фонетическая транскрипция всегда носит характер лишь вспомогательного инструмента, поскольку она не способна передать все богатство артикуляционных и акустических оттенков, свойственных

живой речи» [10. С. 11–14]. В исследовании проблемы обучения иностранных слушателей русскому произношению следует признать необходимость новых подходов в деле оптимизации процесса обучения фонетическому строю русского языка как иностранного. Одним из факторов и «вспомогательным инструментом» такой оптимизации может стать упрощенный для восприятия иноязычными учащимися вариант фонетической транскрипции, приемлемый в условиях отсутствия языковой среды при обучении произношению. Для этого необходимо а) довести использование в фонетической транскрипции диакритических знаков до минимума; б) исключить знаки, обозначающие срединные гласные звуки и разделительные знаки русского алфавита; в) обозначить произношение всех русских гласных; г) максимально приблизить описание звуков в транскрипции к русской орфографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. АВАНЕСОВ Р. И., СИДОРОВ В. Н. Очерк грамматики современного литературного русского языка. Ч. 1 : Фонетика и морфология. М. : Гос. учеб.-пед. изд. Наркомпроса РСФСР, 1945.
2. АВАНЕСОВ Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М. : Изд-во МГУ, 1956.
3. АВАНЕСОВ Р. И. Вопросы фонетической системы русских говоров и литературного языка // Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии. М. : Наука, 1970.
4. ВЕРБИЦКАЯ Л. А. Давайте говорить правильно : пособие по русскому языку : учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М. : Высшая школа, 2003.
5. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА как иностранного для зарубежных филологов-русистов (включенное обучение) / под ред. А. Н. Щукина. М. : Русский язык, 1990.
6. РЕФОРМАТСКИЙ А. А. Фонология на службе обучения произношению // Из истории отечественной фонологии. М. : Наука, 1970.
7. РОЗЕНТАЛЬ Д. Э., ТЕЛЕНКОВА М. А. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М. : Просвещение, 1976.
8. РУССКАЯ ГРАММАТИКА. Т. 1 : Фонетика. Фонология... / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Наука, 1980.
9. СОВРЕМЕННЫЙ русский литературный язык: новое издание : учебник / П. А. Лекант, Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков [и др.] / под ред. П. А. Леканта. М. : Высшая школа, 2009.
10. ТРУБЕЦКОЙ Н. С. Принципы фонологической транскрипции / Избранные труды по фонологии. М. : Прогресс, 1987.
11. ФОМИНА Т. Г. Современный русский язык. Фонетика : учеб. пособие. Казань, 2007.